

Чжан Сыжэнь, улыбаясь, погладил бороду:

— Твои сочинения похожи на чистый родник, тонкий ручеёк, прозрачный и изящный. Но масштаб всё же маловат. Если бы они были, как большие реки, широкие и безбрежные, охватывающие небо и землю, то их величие стало бы более ощутимым.

Юй Ли слушал, не совсем понимая, и взглянул на Пэй Цзюньци, который, казалось, тоже был в замешательстве. Тогда он спросил:

— Господин Чжан, как вы считаете, что нам следует улучшить?

Пэй Цзюньци молча посмотрел на него, затем также почтительно сказал:

— Прошу ваших наставлений, господин Чжан.

Чжан Сыжэнь задумался и ответил:

— Я напишу вам два совета, возьмите их и поразмышляйте. — С этими словами он взял бумагу и кисть, быстро написал несколько слов, затем протянул бумажки им. — Один гласит: «Позолоти и раскрась, укрась и сделай красивым», другой — «Смотри на небо и землю, пусть твой голос услышат все».

Юй Ли получил совет «Смотри на небо и землю, пусть твой голос услышат все». Хотя он пока не мог до конца понять его смысл, он с благодарностью принял его, поклонился Чжан Сыжэню и вышел.

Едва он покинул комнату, как Уети подошёл к нему и прошептал на ухо:

— Девятый принц зовёт вас.

Юй Ли слегка удивился, затем кивнул:

— Пойдём.

Он уже собрался уходить, но вдруг вспомнил, что не попрощался с Пэй Цзюньци. Повернувшись, он сказал:

— Господин Пэй, я бы хотел пригласить вас на чай, но у меня срочные дела. В следующий раз обязательно угощу вас и пообщаемся.

Пэй Цзюньци взглянул на него, затем опустил глаза и тихо ответил:

— Прощайте.

Юй Ли, хотя и нашёл Пэй Цзюньци немного странным, не счёл это невежливым, так как они только познакомились. Ему лишь показалось, что имя Пэй Цзюньци звучит знакомо, но он никак не мог вспомнить, где слышал его.

Он последовал за Уети вглубь Академии Цинтун, вошёл в двор, который посещал раньше. У двери стояли два охранника, которые обычно сопровождали Юань Хэна. Один из них, Шуйлунгъинь, был ему особенно знаком. Шуйлунгъинь, увидев его, улыбнулся:

— Господин Юй, хозяин ждёт вас.

Юй Ли также улыбнулся и переступил порог, оставив Уети снаружи.

Войдя в комнату, он увидел, что Юань Хэн изучает шахматную доску, его лицо выражало раздражение. Услышав шаги, он поднял голову и улыбнулся:

— Наконец-то ты пришёл. Я ждал тебя давно.

Юй Ли поднял бровь:

— Зачем ты меня ждёшь?

— Я видел, как ты ждал у дверей Чжан Сыжэня, и подумал, что ты пришёл за советом по сочинениям. Ну, что он сказал? — Юань Хэн выпрямился, бросил шахматную фигуру и сел на кресло у окна.

Юй Ли не стал скрывать:

— Мои сочинения недостаточно хороши, поэтому я попросил его взглянуть на них. Но он дал мне лишь восемь слов: «Смотри на небо и землю, пусть твой голос услышат все».

Юань Хэн усмехнулся:

— Он считает, что твои сочинения слишком мелочны.

Юй Ли не ожидал, что Юань Хэн так легко разгадал смысл слов Чжан Сыжэня. Хотя он был недоволен, но также испытал уважение к нему. Однако он не показал этого и сердито посмотрел на него:

— Ну да, у тебя сочинения, видимо, величественны.

Юань Хэн, подперев голову рукой, смотрел на него с улыбкой:

— Когда другие называют тебя девушкой, ты не сердишься, а когда я разгадал смысл слов Чжан Сыжэня, ты злишься на меня. Почему я так тебе не нравлюсь?

Юй Ли ещё больше рассердился и с подозрением посмотрел на него:

— Откуда ты знаешь, что меня дразнили?

— Честно говоря, мой отец владеет Академией Цинтун. Здесь везде есть соглядатаи, а уж если дело касается тебя, как я могу не знать?

Юй Ли удивился... Император Чжанью был владельцем Академии Цинтун!

Но подумав, он успокоился. Кто, кроме императора, мог собрать всех талантливых молодых людей под своим крылом, не вызывая подозрений?

Кроме того, он практически держал всех молодых талантов, чиновничьих детей и бедных студентов у себя на виду. Кто в будущем сможет занять важные посты, а кого нужно будет контролировать — всё это он, вероятно, уже знал...

Неудивительно, что чиновники, такие как его отец или те, кто сдал экзамены, почти не посещали Академию Цинтун. Видимо, они догадывались об этом.

Юань Хэн, видя, что он задумался, не выдержал:

— Если у тебя есть вопросы по сочинениям, не обязательно идти к Чжан Сыжэню.

Юй Ли усмехнулся:

— Чжан Сыжэнь — великий мастер сочинений. Если не к нему, то к кому же? К тебе?

Юань Хэн рассмеялся:

— Если ты захочешь обратиться ко мне, я буду только рад. Но я имел в виду не себя.

— Тогда кого?

— Моего учителя.

Юань Хэн с гордостью сказал:

— Моего учителя Лу Цзинжуна!

Обычно принцы одного возраста учились у одного наставника, но Юань Хэн был немым, поэтому его обучал отдельно Лу Цзинжун, старший советник и друг его деда, главы Тайного совета Хо Цзуна. Лу Цзинжун был мастером поэзии и сочинений. Он и Чжан Сыжэнь были как Лю Цзунъюань и Хань Юй в эпоху Тан — каждый из них был великим мастером, но определённо они были лидерами современной литературы.

Юй Ли тоже улыбнулся:

— Ты просто не хочешь, чтобы я обращался к наставнику наследного принца, даже в этом ты соревнуешься.

Юань Хэн откровенно сказал:

— Я просто ревную!

Юй Ли моргнул:

— Что?

Юань Хэн обожал его растерянное выражение лица, когда его миндалевидные глаза широко раскрывались, а губы слегка приоткрывались. Ему хотелось обнять его и никогда не отпускать!

Но он сдержался:

— Ничего. Когда будет возможность, я представлю тебя господину Лу, чтобы тебе не приходилось унижаться перед другими.

Юй Ли с подозрением сузил глаза:

— Ты вдруг стал так добр ко мне, это даже немного пугает. У тебя есть какие-то скрытые цели?

Юань Хэн:...

— Да, у меня есть скрытые цели...

— Какие? — Юй Ли был настороже.

— Подойди, я тебе расскажу. — Юань Хэн поманил его пальцем, его узкие глаза светились лукавством.

Юй Ли стал ещё более осторожен, но не настолько, чтобы бояться Юань Хэна. Поэтому он подошёл ближе, но ещё не успел встать, как Юань Хэн схватил его и притянул к себе:

— Потому что я хочу найти повод приставать к тебе!

Юй Ли резко оказался в объятиях Юань Хэна, а его слова заставили его покраснеть. Его сердце забилось быстрее, будто что-то задело его душу.

Когда он растерялся, Юань Хэн тихо вздохнул:

— Ты такой глупенький...

Хотя это были слова упрёка, они звучали скорее как ласковые шутки между влюблёнными, полные нежности и лёгкого раздражения, что задевало сердце.

Юй Ли покраснел ещё сильнее, боясь, что он неправильно понял ситуацию, и поспешил оттолкнуть его:

— Кого ты называешь глупым? Не знал, что принц может вести себя как похабник!

Юань Хэн не рассердился, лишь смотрел на него с улыбкой:

— Видел ли я когда-нибудь, чтобы я приставал к кому-то ещё?

— Только ко мне, и это ещё хуже! — Юй Ли подумал, что в прошлой жизни Юань Хэн, которого он видел только в своих снах, казался более сдержанным. Почему же в этой жизни он стал таким ребячливым и легкомысленным? Может, его перерождение изменило характер Юань Хэна? Или это всегда была его натура, просто он раньше не знал её?

Но в прошлой жизни он пострадал от Сяо Цзиньяня, поэтому не хотел снова впутываться в чувства. В императорской семье нет места эмоциям, и Юань Хэн, будучи принцем, вряд ли будет слишком увлечён романтикой. Если он снова ошибётся, то Юань Хэн может стать вторым Сяо Цзиньянем.

<http://bllate.org/book/16593/1516744>